

К. М. Долгов¹

МЕСТО ЯЗЫКА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Огромное значение в диалоге культур и цивилизаций имеет язык, на что обращали внимание самые известные мастера литературы, искусства и культуры всех народов. Что касается России, то это — М. В. Ломоносов, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, К. Н. Леонтьев, а в последние годы — Д. С. Лихачев и А. И. Солженицын, которые считали первостепенной задачей образования и воспитания обучение родному русскому языку, одному из самых богатых, утонченных и прекрасных языков мира... Язык, будучи ядром любой культуры, воздействует на развитие не только самой культуры и человека как объекта и субъекта культуры, но и на развитие всей сферы человеческой жизнедеятельности. Необычайное разнообразие и богатство языков обуславливает развитие различных народов и в целом всего человечества. Еще В. фон Гумбольдт писал: «Разные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировидениями... они в состоянии схватывать в движении духа глубочайшее и тончайшее»². Вот почему для того, чтобы постичь характер того или иного народа, его духовное и культурное своеобразие, необходимо знать его язык, ибо каждый язык любого народа — это своеобразное мировидение, мирочувствование, мирозерцание.

В эпоху глобализации различия между языками приобретают всемирно-историческое значение: совместное рассмотрение различных глобальных проблем придает мысли новую форму, которая перейдет к будущим поколениям, определяет возрастание силы идей и одновременно расширяет их пространство, обуславливает нарастающее развитие в сфере самого мышления, и хотя поиск и нахождение истины, определение законов, в которых духовное обретает отчетливые границы, не зависит от языка, тем

не менее язык дает человеку предпосылки для развития внутренних сил, когда он стремится к бесконечному, и первое побуждение, отвагу и энергию человек на этом пути получает от языка.

Разумеется, развитие языка нельзя прямо связывать ни с общественным прогрессом, ни с прогрессом в области науки и техники, ни с прогрессом искусства и нравственного совершенствования. Влияние языка проявляется прежде всего в возвышении чувства языка и в формировании своеобразного мировидения, в повышении чувствительности человека и общества к красоте слова, эстетичности и утонченности родного языка, к правильному произношению и написанию слов, безошибочному использованию законов и правил грамматики, в развитии способности ощущать в речевых особенностях языка разнообразие и богатство человеческой природы, в воспитании утонченности слуха и речи, эстетического чувства, интуитивно отторгающего любые извращения, опошления и вульгаризации языка, в формировании чувствительности к происхождению, генеалогии каждого слова, в нетерпимости к единообразию, шаблону, штампу, обесцвечиванию и обесмысливанию языка и речи, к их обеднению и коверканью, к их необоснованному засорению иностранными словами и выражениями, в воспитании уважения и любви к великому русскому языку. Следует всеми силами беречь богатство, утонченность и своеобразие русского языка, ибо «своеобразие языка влияет на сущность нации, как той, которая говорит на нем, так и той, для которой он чужой, поэтому тщательное изучение языка должно включать в себя все, что история и философия связывает с внутренним миром человека»³, — писал В. фон Гумбольдт.

Язык — основное средство человеческого общения (монолога, диалога, полилога). Язык — основное средство коммуникации и информации. «Он — посредник процесса понимания и требует поэтому определенности и ясности. Он дает чувству выражение, и сам вызывает чувство и потому требует силы,

¹ Профессор кафедры философии, истории и культуры Дипломатической академии МИД РФ, главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ.

² Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985. С. 370.

³ Гумбольдт В. фон. Указ. соч. С. 377.

отчетливости и гибкости. Он побуждает через сообщаемый мысли облик к новым мыслям и их сочетаниям и потому требует действия духа, который оставляет в словах свой отпечаток»¹. Эти три способности должны быть тесно взаимосвязаны и не подавлять друг друга, иначе язык будет искажаться, ясность станет скучной бессодержательностью, выражение чувств — высокопарной или манерной чувствительностью, весомая полнота смысла — надуманностью и неясностью.

Своеобразие каждого языка проявляется наиболее отчетливо в поэзии, где дух менее всего скован. Еще явственнее своеобразие языка проявляется в жизни народа и в ее выражении и отражении в литературе. Однако одухотвореннее и прекраснее всего своеобразие языка и языковая индивидуальность раскрываются в философии, где из благороднейшего объективного мира в его гармоничном движении рождается объективная истина. Восприятие обретает умеренность и спокойствие мышления, мышление, в свою очередь, — тепло и красочность восприятия, содержанием и целью философии становится важнейшее и величайшее, что только может охватить дух, а занятие ею кажется легкой и радостной игрой. Там, где по счастливой случайности человечество в лице какого-либо народа достигает высот развития и язык обладает способностью тесно сплести объективное и субъективное, при том что превосходство первого не ущемляет прав второго, там и распускается цветок человеческого общения. Живо построенная, основанная на обмене чувствами и идеями беседа сама по себе является как бы центром языка — ответом звука на звук, речи на речь. Происхождение и преобразование языков есть социальный, а не индивидуальный процесс.

Во все времена языки играли основополагающую роль в диалоге разных народов, наций и этносов. В эпоху глобализации роль языков также нельзя недооценивать, хотя ряд языков — английский, китайский — имеют особое значение в меж-

дународных общениях. Тем не менее, видимо, при этом следует сохранять языковое богатство и языковую самобытность народов. «Разные языки — это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее, и если вещь эта не является предметом внешнего мира, каждый (говорящий) по-своему ее создает, находя в ней ровно столько своего, сколько нужно для того, чтобы охватить и принять в себя чужую мысль. Языки — это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение, при том что мир и воображение, постоянно создающие картину за картиной по законам подобия, остаются в целом неизменными, языки сами собой развиваются, усложняются, расширяются. Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем, и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действительных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия. Язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа, поэтому в нем не следует бояться ни изощренности, ни избытка фантазии... То, что они дают нам сразу, есть полная, чистая и простая человеческая природа, если же мы проникаем в глубины их тайн, в нашу сухую рассудочность врывается свежая струя неувыдающей фантазии других народов, заключающих каждое впечатление, которое юный мир дарит их еще не притупившимся чувствам, в оболочку живого и подвижного образа. Изучение языков мира — это также всемирная история мыслей и чувств человечества. Она должна описывать людей всех стран и всех степеней культурного развития; в нее должно входить все, что касается человека»². Вот почему всем народам необходимо изучать языки и культуры других народов, ибо через познание языков и, естественно, культур можно будет познавать дух, характер, своеобразие, нравы, обычаи, чувства и ментальность того или иного народа, что и являет собой движение к подлинному гуманизму.

³ Директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (Тирасполь), кандидат культурологии, доцент.